

БИОГРАФИЯ СТРАСТИ

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б63

Редактор серии
А. Самофалова

Б63   **Биография** страсти : сборник. — Москва :
Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-171091-0

Сборник «Биография страсти» — это мощный взрыв эмоций. Здесь можно найти историю на любой вкус: о предательствах и жгучих страстях, о нежной первой любви и о необычных любовных практиках. Герои раскрывают души, чтобы провести читателей по всем граням любви, которая живет внутри них.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Погорелова, С., 2023
© Карпеева Т., 2023
© Пахоменко О., 2023
© Ким Н., 2023
© Альшева Т., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-171091-0

Софи Баунт

АДВОКАТ КИЛЛЕРА

ГЛАВА 1

— Он убил тридцать шесть человек! Эй... Ты меня слышишь?

— А?

Подруга вырывает телефон. А значит, надо бежать... Моя переписка с бывшим — еще три дня назад настоящим — выведет ее из себя. Хотя какая переписка? Я просто читаю старые сообщения. Вдруг что-то пропустила? Глупость, конечно... но все же? Венере не объяснишь. Ее лицо перекосило, как у тающей ледяной скульптуры. Нагоняй приближается. Три. Два...

— Зачем, вот зачем ты о нем думаешь? — ворчит Венера, пока я пытаюсь отобрать телефон. — Ты хоть одно слово запомнила из моего рассказа?

Я лихорадочно рою тоннели в памяти.

О чем она мне говорила? Не могу припомнить. Убийства? Киллер? Красивый и мрачный адвокат? Я слушала, конечно, но не вникала... Как сосредоточиться, если в голове упорно крутятся слова Макса: «Это просто секс».

Нет, не со мной... Он изменил мне с нашей однокурсницей и сказал, что это нормально для

5

•
•

мужчины — хотеть разнообразия, да и получилось, видите ли, случайно. Видела я это «случайно». С грудью пятого размера. Случайно он мог только задохнуться в ее декольте, если бы они столкнулись в коридоре.

Все плывет. Ну вот, опять... глаза слезятся. Жгучий вихрь разрастается в груди, разогревает и тянет ко дну. Боль возвращается, пульс учащается. Я опускаю веки и пробую уничтожить его — вихрь, появляющийся при мыслях о бывшем. Хочу вырвать эти чувства из сердца. Бросить в шахту вместе с Максом, запечатать и забыть навсегда. Но сначала нужно успокоиться и набраться сил, а я слишком слаба из-за бессонных ночей с конспектами.

•
•

6

Венера возвращает телефон, и я понимаю: она удалила все сообщения. Делаю шаг назад и подпираю затылком стену.

— Только не говори, что думаешь ему написать.

Подруга неодобрительно качает головой и буквально спрашивает взглядом, действительно ли я настолько наивная дура или хочу ею быть. Радужки ее блестят, как потрескавшееся зимнее озеро. Голубые с серыми нитями. Круглые, выпуклые и обведенные жирной черной линией, которая эффектно выделяется на фоне светлых локонов и белой кожи.

Пожимаю плечами, встаю и иду в холл. А что ответить? Да, я дура. Дура, потому что верила, когда Макс клялся мне в любви, потому что не сразу ушла, когда узнала об измене, потому что хочу вернуться и простить его...

Я прикусываю губу — кажется, до крови — и вытаскиваю зудящие пятки из туфель, которые так натерли мне кожу, что хочется кинуть их в окно и приклеить к ступням любимые белые кеды, чтобы больше никогда ничего другого не надевать. Одновременно ощущаю себя чучелом с тонной опилок в голове. От меня, наверное, даже пахнет идиотизмом. Как можно бежать к тому, кто тебя предал?

А еще от меня воняет пылью. Ведь большую часть практики я провожу в архиве суда. Студентов второго курса помогать судьям не отправляют. Только перебирать в подвале старые дела: некоторые из них старше моей бабушки, а другие атакованы жильцами — один раз из папки выпрыгнул таракан. Крику было... жуть. Правда, не моего. Визжала Венера. Я насмотрелась и на тараканов, и на мышей, когда ездила с бабушкой в деревню к родственникам каждое лето.

— Эмилия, он предал тебя. Он козел, каких поискать, прими это и сотри его из жизни, как эту переписку, ладно? В университете полно хороших парней. Мы сегодня же кого-нибудь найдем. Посмотри на себя! У тебя все как надо, тут и вот здесь...

Подруга показывает, где и что у меня как надо, и пока сгораю со стыда, она обнимает меня. Тепло и цитрусовые духи обволакивают в кокон.

Не нужен мне новый парень. Из-за парней я отстану в учебе. Вот, скажем, сегодня: до утра учила гражданский процесс и ни черта не запомнила! Перед глазами витали лобыз-

7

•
!

ния Макса и той девушки, как она заглядывает в его карие радужки (когда-то цвета шоколада, теперь грязи), как они целуются и трутся друг о друга...

Фу!

Мне не ревностно, мне мерзко об этом думать. И больно. Ненавижу его. Ненавижу ее. И университет тоже ненавижу! Чувствую себя мотыльком, которого бросили в грязный и холодный аквариум с жабами и угрями, где каждый норовит тебя сожрать. Первым меня сожрал Макс, правда, не дожевал. Выплюнул и сказал, будто это нормально.

Венера по-прежнему гладит меня по спине и ждет ответа.

Иногда полезно дать человеку больше, чем он жаждет, тем более близкому, и я отвечаю:

— Ты права. Я найду парня куда лучше.

Подруга расцветает, отлепляется и весело взмахивает золотыми локонами. Думаю, она счастлива. За последние несколько дней она перебрала уйму способов, чтобы меня развеселить, показала себя и заботливой мамочкой, и наставником, и шутом, короче, умудрилась удивить. Жаль, что я доставила ей столько хлопот. Ничего не могла поделать, слезы бежали сами.

Мы выходим в холл суда. Подруга снова заводит свою песнь про киллера. Ее искренне удивляет моя неосведомленность.

— Неужели ты не смотрела новости? Хотя о нем больше по местным каналам рассказывают, чем по центральным.

•
•

8

Я не включаю телевизор. Вообще. Однако говорить об этом не вижу смысла. В холле трудно дышать. Чересчур много людей и запахов парфюма. От мужчины рядом и вовсе воняет потом. В течение следующих минут мне на ноги наступают, наверное, раз десять и толкают не меньше раз, а когда в здание врываются СМИ, размахивая микрофонами и камерами, мне приходится подняться на ступеньки, чтобы увидеть, кто их взбудоражил.

Вдруг воцаряется такая напряженная тишина, что мне становится жутко. В холле появляется лысый мужчина. Громоздкий. В татуировках. Но с грустными глазами... Или мне так хочется думать, потому что я отчетливо понимаю, кто он. Его ведут под конвоем.

Венера обнимает мой локоть.

— Это он, он! — нетерпеливо восклицает подруга.

— Чему радуешься?

— Шутишь?! Этот человек — уникал. Когда ты еще увидишь живую легенду города? Десять лет он убивал олигархов и чиновников. Самыми разными способами. Следствие до сих пор не может найти аналогов ядам и оружию, которое он использует. Говорят, он изобретает их сам! Представляешь? А кто-то рассказывал, что он способен убивать силой мысли!

— Чуть какая.

— Да, но представь, насколько он крут!

Многие в зале, в противовес Венере, тарачатся на киллера так злобно, что на месте подруги я бы проглотила язык. Но Венера — это Ве-

нера. Восхищение киллером, конечно, вызывает недоумение, здесь мне ее не понять. И пусть. Спорить настроения нет.

Замечаю пожилого судью, который рассматривает это дело. Очень приятный человек. И явно не рад, что на его плечах суд над киллером. Он быстро протискивается между людьми, притворяясь полумертвым, словно ноги сами его несут.

Все шныряют вокруг убийцы, однако мой взгляд останавливается на другой личности.

А когда он смотрит в ответ — я вздрагиваю. Адвокат...

Сдержанная улыбка. Черный костюм. На носу платиновые очки. Каштановые волосы зачесаны и лежат намного аккуратней, чем мои русые лохмы.

Люди уступают ему дорогу, точно Моисею. И, честно сказать, я сама застываю.

Меня завораживает образ. Никто не смотрит на других так, как он, — взглядом демонической акулы, бороздящей адский океан в поисках жертвы. Этот мужчина кажется чем-то исключительно... опасным. И, судя по глазам людей, не мне одной. В его присутствии все настолько напряжены, будто в любой момент по его желанию могут разверзнуться врата ада и мужчина переместит суд в другое измерение — туда, где водятся демонические адвокаты.

Он проходит и сворачивает в коридор, толпа смыкается за его спиной.

— Мрачный тип, — шепчет подруга. — Настоящий профи. Сотни людей выгацил из тюрьмы.

•
†

10

— Ты хотела сказать преступников? — бурчу я. — Мерзавец он.

Венера вздыхает:

— Он делает свою работу.

И делает ее шикарно. Но как он потом спит? Тот, кто защищает монстров, сам становится монстром. Не стать мне адвокатом по уголовным делам. Любопытно, у этих людей совсем нет совести? Кроме денег, их ничто не интересует?

Я решительно спускаюсь с лестницы. Обхожу настырных журналистов. И оказываюсь рядом с адвокатом. Он ответил на вопросы СМИ и направляется в зал судебного заседания. Я же перекрываю ему дорогу.

Зеленые глаза пронзают насквозь. Он вышатается надо мной, как исполин, хотя ростом всего около ста восьмидесяти пяти сантиметров. В голове мелькает мысль, что ему идеально бы подошла роль дьявола в фильме. Весь в черном. От него струится устрашающая красота...

Ноги подгибаются. Я прокашливаюсь. Открываю рот, чтобы задать вопрос. В этот момент адвокат хмурится, поглядывает на часы и огibt меня, ныряя в зал. Я — последняя идиотка — хватаю его за рукав. Он, наверное, решает, что я местная сумасшедшая, и выдергивает руку. Замечаю на запястье татуировку в виде проволоки.

Слышу смех подруги:

— Ты рехнулась?

Венера истерически хихикает и тоже глядит на меня, как на двинутую. СМИ, кажется, успели сделать несколько снимков этого конфу-

за. И что на меня нашло? Хватать незнакомцев за одежду. Точно чокнулась!

— Сама не знаю, — мямлю, отряхивая белую блузку.

Все так пялятся, что я чувствую себя грязной.

— Ладно, потом обсудим. Пошли.

Подруга тянет меня в зал. Судья сел за стол, и заседание вот-вот начнется. Киллер в клетке. Адвокат что-то читает. Мы занимаем последний свободный стул. Один на двоих. В самом конце зала.

Киллер нервничает все сильнее, кусает ногти, как ребенок. Когда секретарь объявляет: «Всем встать. Суд идет», этот лысый мужчина до жути мрачнеет. Ясное дело. На его месте я бы стянула штаны, обмотала вокруг шеи и повесилась прямо в клетке.

Только я поднимаюсь, как слышу вибрацию мобильного в кармане. Несколько человек обращиваются на меня. Впопыхах стараюсь сбросить звонок, но вижу проклятый номер.

Звонок от бывшего.

Что?!

— Рассматривается дело...

Остальных слов я уже не слышу. Когда судья заканчивает вступительную речь, делаю вид, что мне плохо, и юркаю за дверь, которая, к великому счастью, в метре от меня.

Протискиваюсь сквозь толпу недоумевающих, спускаюсь в подвальный этаж.

Нажимаю «принять вызов».

— Привет, Эми.

Я молчу. Дрожу и молчу.

— Уже не надеялся, что ответишь.

•
†

— Чего ты хочешь? — мой голос неузнаваемо жалкий.

— Увидеться.

Чувствую, что горю от пяток до щек.

— Ты...

— Да, да, знаю, но дай шанс. Просто поговорим, хорошо? Я приеду часов в шесть и буду ждать тебя на парковке у суда.

Голос бывшего обрывается. Он сбросил вызов. Мысли в голове вращаются с лихорадочной скоростью. Увидеться? Зачем?! Мы же расстались. Он хочет помириться? Извиниться? Черт, да какая разница? Если я пойду, то стану игрушкой, которая срывается по первому зову. Но если...

Ладони трясутся от нервов и усталости, голова трещит, и я бегу к архиву, чтобы не показывать знакомым свою слабость. Меня злит легкость, с какой слезы текут из глаз, злит звонок Макса и моя неопределенность. Нельзя было отвечать ему. Я плачу и не могу остановиться. Сажусь на старые папки, точнее, падаю: они грудой лежат в помещении под стеллажом с новыми делами. Я слишком устала. От учебы. От режущих чувств. От мира. От запаха пыли. Не хочется возвращаться. Хочется вырыть яму, лечь туда и закрыться бумагами, чтобы никто и никогда меня не нашел.

Слезы капают на документы. Буквы размазываются. К черту. Их и так почти не прочитать. Бумаги настолько древние, что определения суда в них написаны от руки. Я начинаю читать их, чтобы успокоиться, но все плывет.

Достаю из кармана телефон и захожу на страницу бывшего в интернете. Он до сих пор не удалил наши совместные фотографии.

— Господи, — восклицаю с отвращением, — какая я тут счастливая идиотка!

Идиотка смотрит разными глазами. Карий и голубой. Русые лохмы собраны в конский хвост, мужская футболка прячет изгибы фигуры. Ноль косметики.

Под взглядом разноглазой я всхлипываю.

Фотографии — чья-то злая шутка. Они сохраняют то, что мы хотим забыть. Русая девчонка на ней — это не я. То есть была когда-то. Романтичная дурочка, с восторгом любующаяся Максом, который уже тогда предал ее.

Наверное, в этот момент я должна громко расхохотаться, как окончательно спятившая, но когда слезы высыхают, то на меня наваливается сонная одурь. Сегодня я спала всего час. И потратила последние силы на рыдания.

Мир утонул во тьме...

* * *

Меня трясут.

С трудом разлепляю веки. Вижу Венеру, визжащую принцессу в салатовом платье и на шпильках, понимаю, что спала на груди грязных дел. Подруга кричит, что я пропустила важное событие.

— Представь, только представь! Его так и не поймали. Громила никаким боком к этому делу, прикинь? Его оправдали и отпустили. Он не киллер!

•
†

Венера возбужденно лупит меня по плечам, и я наконец-то просыпаюсь. Отпустили? Кого? Убийцу? Затем осознаю смысл слов и поднимаюсь: не без помощи подруги.

— Значит, настоящий киллер на свободе?

— Именно! Они снова взяли не того.

Я моргаю. Слишком уставшая, чтобы обсуждать произошедшее, и слишком похожая на кикимору, судя по взгляду Венеры.

Подруга брезгливо обходит пыльные папки. Бойтся испачкать платье. Мне давно не дает покоя, зачем она надевает на работу самые красивые вещи. Скорее всего, хочет кого-то подцепить. Но из-за ее прихоти в архиве мне приходится работать за двоих. Очень она опасается испортить вещи. Хоть и скрывает. У нее нет возможности купить новые. Родители совсем не дают ей денег. Они по большей части пьют, и это слабое место Венеры. Я его никогда не затрагиваю, не хочу ломать скорлупу, которую она наращивала годами и теперь тщательно бережет.

Мы выходим и поднимаемся на первый этаж.

Киллер стоит у выхода из суда с кривоватой улыбкой, ждет адвоката, который отмахивается от СМИ и пробирается к бывшему подсудимому.

— Нет, как он разнес доводы против лысого, а? Мастер своего дела, — щебечет подруга то ли мне, то ли молодому помощнику судьи. Парень симпатичный. У меня возникает теория, что наряды Венеры предназначаются ему, к тому же она общается с ним весьма кокетливо, но так же она общается и с посторонними.

